

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект
Вернадского, д. 82.

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Нардиной Оксаны Владимировны «Конституционно-правовой механизм обеспечения прав человека при противодействии терроризму», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

В условиях трансформации современной системы международных отношений, обострения геополитического соперничества и проведения специальной военной операции вопросы обеспечения национальной безопасности, защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации приобретают первостепенное, экзистенциальное значение. Терроризм в его современных проявлениях эволюционировал из разрозненных радикальных группировок в сложноструктурированную систему глобального и трансграничного характера, нередко выступающую инструментом гибридной войны против нашего государства. В этих жестких реалиях публичная власть вынуждена оперативно реагировать на возникающие угрозы, совершенствуя превентивный и силовой инструментарий, что неизбежно актуализирует проблему юридических границ и режимов применения государственного принуждения.

В то же время ст. 2 Конституции РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, вменяя в обязанность государству их признание, соблюдение и защиту. Возникающее, в связи с этим объективное диалектическое противоречие между императивом государственной безопасности и незыблемостью фундаментальных прав личности порождает сложнейшую доктринальную проблему. Нахождение правового баланса между конкурирующими конституционными ценностями («безопасность» и «права человека») требует выработки устойчивых, системных и ценностно-нормативных ориентиров, способных сохранить каркас правового государства даже в условиях жестких экстраординарных вызовов.

Несмотря на наличие внушительного массива научных работ, посвященных антитеррористической проблематике, до недавнего времени данный феномен изучался преимущественно сквозь призму уголовно-правовых, криминологических, политологических и международных аспектных подходов. Комплексный же конституционно-правовой анализ, исследующий сущностные элементы, принципы и пределы функционирования единого механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму, оставался в большей степени фрагментарным. Возникал очевидный теоретический вакуум в части осмысления институциональных ограничений, накладываемых конституционным правопорядком на деятельность органов публичной власти в специфических условиях правовых режимов контртеррористических операций.

Диссертационное исследование О.В. Нардиной ориентировано на восполнение указанного пробела посредством формирования целостной, научно обоснованной концепции. Автор предлагает системное видение конституционно-правового механизма обеспечения прав личности, основанное не на механическом противопоставлении интересов государства и гражданина, а на их гармонизации в рамках единой правовой парадигмы. Выработка четких правовых критериев допустимости, соразмерности и пропорциональности ограничений прав граждан в ходе антитеррористической деятельности, предложенная в работе, имеет фундаментальное значение как для развития конституционно-правовой науки, так и для правоприменительной практики.

Работа представляет собой, по существу, первое комплексное масштабное, многоаспектное исследование, адресно обращенное к проблематике обеспечения прав человека в Российской Федерации на современном этапе. Соискателем рассматриваются вопросы обеспечения прав человека при противодействии терроризму. В первом разделе работы «Механизм обеспечения прав человека в условиях современного миропорядка» через теорию конституционализма, интегрирующую систему ценностных ориентиров, автор исследует воздействие на личность, общество и государство терроризма, как одной из глобальных угроз современности, а также предлагает концептуальный подход к пониманию и функционированию конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму. Кроме того, разработки автора в различной степени затрагивают смежные вопросы демократии, правового статуса личности, механизма конституционно-правового регулирования в целом и могут сыграть положительную роль в исследованиях относящихся к этим сферам состояний и процессов.

Во втором разделе «Институциональный механизм обеспечения прав человека при противодействии терроризму» диссертант поднимает правовые проблемы, стоящие на пути проведения эффективной государственной антитеррористической политики и настаивает на выработке взвешенного, грамотного и продуманного подхода к антитеррористическим мерам, которые смогут привести к устранению детерминант политически мотивированного насилия. Особого внимания заслуживает анализ институционального элемента, включенного в механизм обеспечения прав человека при противодействии терроризму. В широком контексте данный институциональный механизм охватывает всю совокупность органов публичной власти, координируемых Национальным антитеррористическим комитетом, чья деятельность направлена на превенцию, выявление и ликвидацию последствий радиальных угроз. Автор диссертации справедливо акцентирует внимание на том, что эффективность функционирования этой системы напрямую зависит от четкого нормативного разграничения компетенций между силовыми ведомствами, гражданскими министерствами и региональными властями. Именно институциональная упорядоченность и устранение межведомственных коллизий выступают первичной гарантией того, что экстраординарные меры государственного принуждения не перерастут в системное и неконтролируемое поражение конституционных прав граждан. Теоретическую ценность представляет также предложенная соискателем классификация форм взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности, подразделяемая на вертикальную, горизонтальную и общественную линии связей. Вертикальное взаимодействие обеспечивает жесткую управленческую иерархию и оперативность исполнения директив в условиях правовых режимов контртеррористических операций (КТО). В свою очередь, горизонтальное (межведомственное) и общественное взаимодействие (с привлечением институтов гражданского общества и правозащитных организаций) ориентировано на создание превентивных барьеров против радикализации населения. Обосновывая необходимость расширения публично-общественного партнерства, автор убедительно доказывает, что современное противодействие терроризму не может быть исключительно прерогативой силовых структур - оно требует легитимного, конституционно оформленного вовлечения гражданского общества, выступающего гарантом соблюдения баланса интересов личности и государства.

В третьем разделе «Правозащитный механизм обеспечения прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате террористических актов, и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом» направлена на формирование

конституционно-правовой позиции, согласно которой государство обязано создавать не только мощные системы безопасности, но и программы, ориентированные на социально-правовую защиту и возмещение убытков потерпевшим от действий террористов.

В целом работа отличается научной новизной, результаты диссертационного исследования представляются достоверными, а научные положения, в том числе вынесенные на защиту, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, в высокой степени обоснованы. Основные результаты исследования отражены в авторских и коллективных монографиях, статьях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации и других научных трудах.

Считаю, что исследование вносит значительный вклад в науку конституционного права, так как предлагает концептуальный подход к пониманию и функционированию конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму, функционированию конституционных прав и обязанностей субъектов публичной власти, обеспечивающих противодействия терроризму. Результаты работы могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Вместе с тем, как и всякая творческая научная работа, обладающая новизной, представленная диссертация вызывает некоторые вопросы дискуссионного характера. В частности, в рамках публичной защиты хотелось бы прояснить мнение автора относительно, так называемых, абсолютных конституционных прав. На страницах работы диссертант неоднократно отмечает недопустимость ограничения таких прав, даже возводя это в ранг принципа организации конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму.

Концепция абсолютных прав возникла в цивилистике, где под ними понимаются такие субъективные права, которым противостоит неопределенный круг обязанных лиц, например – право собственности и противостоящая ему обязанность всех иных лиц воздерживаться от его нарушения. В конституционном праве предоставительно-обязывающий характер норм проявляется несколько иначе, поскольку основным адресатом нормы выступает государство, поэтому и понимание абсолютных прав претерпело определенные изменения.

Действительно, даже Конституционный Суд неоднократно высказывался, что, например, право на судебную защиту является абсолютным, т.е. не подлежащим ограничениям. Однако в доктрине

конституционного права высказываются обоснованные сомнения в существовании таких прав (В.И. Крусс).

В связи с этим возникает вопрос о идентификации конкретных конституционных прав в качестве абсолютных. Автор в работе при решении этого вопроса часто апеллирует к части 3 статьи 56 Конституции РФ (стр. 146). Однако, следует отметить, что в данной норме, во-первых, называются только те права, которые нельзя ограничивать в условиях чрезвычайного положения. Во-вторых, речь идет только о законодательных ограничениях в связи с введением такого чрезвычайного положения. Однако если посмотреть на указанный в этой норме перечень прав, то мы увидим там, например, право на защиту частной жизни. Означает ли это, что в нашей стране это право вообще не ограничивается и не может ограничиваться? Вопрос риторический.

Далее, автор в работе неоднократно отмечает, что такого рода абсолютным правом является право на жизнь. Это довольно неоднозначный тезис, поскольку несмотря на мораторий на смертную казнь, а это наиболее очевидный пример ограничения такого права, законодательно допускается применение оружия, например, при предотвращении совершения преступления, что не исключает и летального воздействия на преступника. Не является ли это ограничением права на жизнь?

Следует согласиться, что абсолютно неконституционным и неприемлемым в нашем обществе является применение (пусть и к преступнику) пыток, но идет ли в данном случае речь о праве? Существует ли право быть «не пытаемым»? На наш взгляд, это просто вариант запрещенного Конституцией и действующим законодательством поведения.

Сказанное выше не является недостатком работы или каким-либо замечанием, а обусловлено искренним научным интересом к позиции автора и предполагает лишь выражение его мнения в формате теоретической творческой дискуссии в рамках защиты.

Вывод: диссертация Оксаны Владимировны Нардиной «Конституционно-правовой механизм обеспечения прав человека при противодействии терроризма» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы, имеющей важное социально-политическое и конституционно-правовое значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская

академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10 июля 2025 г.; приказ об изм. 02-1794 от 17 сентября 2025 г.), а Нардина Оксана Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Член диссертационного совета РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Поволжского института управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

2 июня 2026 г.

Пресняков Михаил Вячеславович

Почтовый адрес места работы: 410028, Саратовская область, г. Саратов, ул. Соборная, зд.25 стр. 1

Служебный тел.: +7 (8452) 65-34-92

Адрес электронной почты: presnyakov-mv@ranepa.ru

Специальность, по которой защищена докторская диссертация: 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право».

